

Обойдя Башню Хуамань со всех сторон, Цзин Жань нахмурила свои красивые брови и снова направилась в город, бесцельно петляя по улицам, пока не оказалась в комнате высшего класса в Башне Хуэйчунь.

Да, Башня Хуэйчунь — лучший бордель в столице. Здесь есть место для развлечений и обучения талантливых артистов, а четыре главные звезды борделя известны не меньше, чем восемь красавиц Циньхуай.

И действительно, слава этого места не преувеличена. Цзин Жань, только приблизившись, почувствовала запах пудры, который чуть не сбил её с ног. Когда она через окно оказалась внутри комнаты, она сразу же остановилась.

Перед ней была огромная комната, украшенная с изысканным вкусом: тёплые занавески, тонкие шторы, ароматные ширмы и мягкие лежаки. На огромном резном столе были расставлены изысканные блюда и редкие фрукты.

В центре комнаты стояли более десятка девушек с тонкими талиями и нежной кожей, которые пели, играли на музыкальных инструментах и танцевали под лёгкие занавески, создавая восхитительную атмосферу.

За столом сидел мужчина в ярком халате с ленивым взглядом. В левой руке он обнимал красавицу, а в правой держал нефритовую чашу, смотря на танцующих девушек с мутным взглядом.

Когда они увидели, что кто-то неожиданно ворвался, да ещё через окно, девушки испугались, их лица побледнели, и они тихо вскрикнули.

Цзин Жань оглядела комнату и остановила взгляд на мужчине в красном, сквозь зубы произнесла:

— Линь Цинь.

Мужчина тут же пришёл в себя, его взгляд стал ясным, и он внимательно осмотрел лицо Цзин Жань, с улыбкой сказав:

— Ты пришла! — Затем он махнул рукой, отпуская танцующих девушек. — Все, вы можете уйти!

— Да, господин! — мягко ответили девушки и, грациозно извиваясь, удалились, но сидевшая за столом девушка в жёлтом всё ещё была крепко обнята Линь Цинем.

Цзин Жань села за стол и с тёмным взглядом переводила глаза с красивого лица Линь Циня на девушку в жёлтом.

Линь Цинь похлопал девушку по пояснице и мягко сказал:

— Цзяоцзяо, встань и поклонись.

Девушка, названная Цзяоцзяо, тут же очнулась, оторвав свой замороженный взгляд от лица Цзин Жань, встала и с застенчивым поклоном произнесла:

— Рабыня приветствует господина.

Цзин Жань, вспомнив что-то, моргнула, улыбнулась и спросила:

— Цзяоцзяо, главная звезда Башни Хуэйчунь?

— Именно я, — радостно прошептала Цзяоцзяо. — Господин знает Цзяоцзяо?

Цзин Жань промычала и кивнула:

— Имя Цзяоцзяо известно по всей столице. — Затем она взглянула на Линь Циня. — Господин, вам действительно повезло!

— Господин, вы льстите, — Цзяоцзяо покраснела и тихо сказала. — Господин тоже невероятно красив.

Цзин Жань:

Линь Цинь поднял бровь и сказал Цзяоцзяо:

— Сначала ты можешь уйти, я поговорю с этим господином.

Цзяоцзяо взглянула на Цзин Жань и мягко сказала Линь Циню:

— Господин... я что-то сделала не так? Скажите, и я исправлю...

— О, нет, нет, моя Цзяоцзяо прекрасна! — Линь Цинь притянул её к себе, поцеловал в щёку, покрытую пудрой, и ласково сказал. — Сначала приготовь свою лучшую мелодию, я люблю, когда ты поёшь!

Цзяоцзяо обрадовалась и тут же повернулась к Цзин Жань, застенчиво спросив:

— Какую мелодию предпочитает господин, я приготовлюсь?

Линь Цинь нахмурился, а Цзин Жань рассмеялась, многозначительно глядя на него:

— Тогда пусть это будет «Падающие цветы влюблены, текущая вода безразлична».

— Хорошо, рабыня обязательно хорошо подготовится. — Цзяоцзяо покорно удалилась, аккуратно закрыв за собой дверь.

Цзин Жань цыкнула, насмешливо сказав:

— Твоя Цзяоцзяо, кажется, не так уж хороша.

Линь Цинь нахмурился ещё сильнее, оскалив зубы:

— Конечно, она не сравнится с тобой, ты только вернулась в столицу, а уже три редкие красоты мира готовы выйти за тебя замуж.

Цзин Жань напряглась, сердито посмотрела на Линь Циня и серьёзно сказала:

— Я просила тебя прийти и ждать меня в Башне Хуамань, зачем ты пошёл в бордель?

— Конечно, чтобы позаботиться о моей красавице Цзяоцзяо... — увидев, как Цзин Жань скрестила руки на груди, Линь Цинь тут же серьёзно продолжил. — Башня Хуамань — это собственность дома князя Дэциня, твой дедушка слишком проницателен, я не хочу, чтобы он что-то заподозрил.

— Откуда ты знаешь, что Башня Хуамань принадлежит дому князя Дэциня? — спросила Цзин Жань.

— Ущелье Юньшуй собирает секреты со всего мира, что уж говорить о маленьком доме князя Дэциня!

Цзин Жань посмотрела на его заносчиво приподнятые брови и постучала по столу:

— А где тогда Юй Шу? Почему ты один?

Линь Цинь опустил брови и развёл руками:

— Ты же знаешь характер Юй Шу, он не любит общаться с людьми, я не смог его вытащить.

— Тогда зачем ты нужен? Ты сможешь запомнить то, что я просила тебя найти? — с досадой сказала Цзин Жань.

Линь Цинь сердито хлопнул по столу, притворно рассердившись:

— Я, конечно, не обладаю феноменальной памятью Юй Шу, но я всё же глава Ущелья Юньшуй, разве я могу быть слепым и глухим!

Цзин Жань едва заметно закатила глаза:

— Тогда расскажи, что значит твоё сообщение, которое передал Юнь Лин, о том, что я должна остерегаться Наньцзяна?

Линь Цинь моргнул, подумал и сказал:

— Ты помнишь того мастера, который был в карете второй принцессы Наньцзяна, когда они приехали в столицу?

Цзин Жань кивнула, и Линь Цинь продолжил, понизив голос:

— Этот человек — наставник императора Наньцзяна. Он всегда скрывается в тёмном храме, никогда не показывается на людях, но он обладает огромной силой, воспитал несколько поколений правителей Наньцзяна, и его можно назвать тёмным императором Наньцзяна!

Цзин Жань нахмурилась, затем вспомнила что-то:

— Так ты думаешь, что покушение на меня в день моего возвращения в столицу было делом Наньцзяна?

— То насекомое Гу, которое использовали, было уникальным для королевской семьи Наньцзяна, в этом нет сомнений. Что касается покушения, их рука не могла дотянуться так далеко, вероятно, кто-то из Цинъюэ сотрудничал с ними. — Линь Цинь фыркнул, анализируя ситуацию. — Кто хотел навредить тебе — люди Цинъюэ или они, или и те, и другие — я только предполагаю, потому что есть одна вещь, о которой ты точно не знаешь...

— Твой отец умер от Гу королевской семьи Наньцзяна.

Цзин Жань резко напряглась, её голос стал твёрдым:

— Почему об этом не говорили? Моя мать и бабушка знали?

Линь Цинь усмехнулся:

— Конечно, знали, включая императора Юэ. Твой отец в одиночку отбил атаку трёх армий в 200 000 человек, и они, разозлившись, использовали грязный трюк: они хотели, чтобы твой отец умер, и в обмен на его жизнь требовали двадцать городов Циньюэ. Император Юэ, конечно, не согласился, более того, он строго запретил распространять эту информацию, и все, кто знал об этом, были убиты, включая известного маркиза Тайбо, который сражался бок о бок с твоим отцом и внёс огромный вклад!

Цзин Жань сжала чашку в руке. Получается, смерть её отца не только связана со старым императором, но и, возможно, была им спровоцирована.

— Более того, тот, кто подбросил Гу, был этим скрытным наставником Наньцзяна! — Линь Цинь посмотрел на неё и холодно добавил. — Люди знают, что Наньцзян славится своими ядами, особенно королевская семья, но никто не знает, что этот человек — настоящий король ядов Гу. И самое отвратительное — он выращивает королевское Гу в живых телах и уже слился с королевским Гу Наньцзяна.

Цзин Жань снова напряглась, а Линь Цинь, видя её выражение, сомневаясь, сказал:

— Но твой отец, на которого напали с помощью Гу, не умер сразу, его защитила очень скрытная сила, которую даже Ущелье Юньшуй не смогло обнаружить. Что случилось потом, я не знаю.

Цзин Жань резко подняла брови, её глаза загорелись.

— Я сказал, что это только предположение, Ущелье Юньшуй не смогло найти подтверждения. — Линь Цинь, похоже, знал, о чём она думает, и поспешно развёл руками. — Но если человек жив, его можно увидеть, а если мёртв — найти тело. Твой отец, как говорят, погиб в бою, но даже его останки не были найдены, и мемориала ему не поставили. Тебе не интересно?

Цзин Жань немного приподняла ресницы. Она помнила, как старик объяснял ей, что в доме князя Дэциня нет родового кладбища. Люди из дома князя Дэциня либо погибают на поле боя, либо их хоронят где-то, где красиво. Поэтому за эти годы она никогда не посещала могилы своих родителей и даже не знала, где похоронена её рано умершая бабушка, и не видела, чтобы старик ходил туда.

<http://bllate.org/book/16717/1536937>